

Проблемы современной молодежи, обусловленные распадом института семьи

О. В. Шангина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются психологические проблемы современной молодежи. Анализируется влияние распада традиционной семьи на состояние психологического здоровья подростков. Сопоставляются определения брака и семьи в современном учебнике и в учебнике 1907 г.; системы принципов семейного права в дореволюционной России, СССР и Российской Федерации. Проводится анализ предпосылок, приводящих к одиночеству в современном мире. Рассматривается влияние традиционного русского воспитания на подавление низменного в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

Ключевые слова: брак; семья; семейное право; одиночество; коллективное бессознательное.

По мнению психологов [1], в последнее время участились обращения к специалистам молодых людей с жалобами на чувство одиночества и отчаяния, потерю смысла жизни, неуверенность в общении с людьми. Консультирующий психолог И. Я. Медведева, директор Института демографической безопасности, считает, что это во многом обусловлено тем, что россиянам, как и жителям других стран, навязывают стереотипы поведения, вызывающие симптомы психических болезней.

Начало этого процесса в России совпадает с периодом Перестройки, когда проявились первые попытки произвести культурный слом в обществе. Эти попытки не прекращаются до сих пор, хотя теперь они не столь агрессивны. В психологической практике современной России подтвердилось открытие величайшего швейцарского психиатра и психоаналитика К. Г. Юнга о наличии у людей так называемого коллективного бессознательного. Юнг называл так глубинную память человека, где закодированы основные модели поведения, мироощущение, мировоззрение, свойственное культуре, в которой живет человек и жили его предки.

Сегодня в семье нарушаются фундаментальные нормы русской культуры, и в первую очередь от этого страдает психика ребенка. По мнению Медведевой, если родители возвратятся в воспитании детей к корням, к нашей культурной традиции, детская психика может гармонизироваться.

Утрата глубокой эмоциональной связи с семьей, родителями, неудовлетворенность потребности в любви, доверии, эмоциональном тепле и заботе — трагедия современного молодого человека, при которой общее недоверие к миру, дефицит духовности влекут за собой множество социальных и личностных проблем. Сегодня очевидно, что подростки и молодежь нуждаются в организованной, долговременной, профессиональной психологической помощи и поддержке, поскольку нынешняя подростковая среда — это модель нашего общества через 15—20 лет [1].

Мы живем в такое время, когда на наших глазах незыблемые, казалось бы, еще вчера отношения между людьми стремительно меняются, возникают проблемы, не свойственные нашему недавнему прошлому. Особенно это заметно на отношениях, связанных с семейными традициями. Если бы студентам 1907 г. попал

© Шангина О. В.

в руки современный учебник по семейному праву 2008 г. издания [2], а современные студенты изучали семейное право по учебнику 1907 г. [3], то, скорее всего, ни те, ни другие не поняли бы, о семейном праве какой страны идет речь в этой учебной литературе.

Действительно, в учебнике 2008 г. говорится о том, что «современное российское законодательство не дает понятия брака» [2, гл. 2]. И далее приводится определение Конституционного Суда РФ, в котором, например, отказ в принятии к рассмотрению жалобы объясняется тем, что определение понятия брака — это прерогатива законодателя. Однако ни в Конституции РФ, ни в иных нормативных правовых актах это понятие не содержится. В учебнике же 1907 г. оно есть: «С точки зрения юридической, брак есть союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [3, с. 314].

Парадоксально, но факт: через сто лет студенты с удивлением узнают из учебника по семейному праву, что современное российское законодательство не в состоянии дать понятия брака. Исследование этой ситуации вряд ли будет полноценным без анализа формальных и неформальных уз, благодаря которым и возможно существование семьи. Рассматривая их, нельзя не обратить внимания на слова из современного учебника: «...традиционно в истории практически всех государств процедура заключения брака возлагалась на церковь... До революции в России признавался церковный брак» [2, § 3].

Если следовать формальной логике, получается, что как только в России перестали юридически признавать церковный брак, российское законодательство лишилось возможности дать понятие брака. Но почему, казалось бы, формальное определение брака в учебнике 1907 г. как союза мужчины и женщины, основанного на взаимном соглашении и заключенного в установленной форме, перестало подходить сегодня? На первый взгляд ответ прост. Если спросить у современных россиян, что они называют гражданским браком, то многие из них, сославшись на опыт — собственный, родственников и знакомых, — скажут, что это союз мужчины и женщины в целях сожителства, основанный на взаимном соглашении. При этом они заметят, что вовсе не обязательно заключать его в какой-либо установленной форме, и объяснят это тем, что если семья настоящая, формальности не нужны.

В учебнике 1907 г. подчеркивается: «Данное нами определение имеет в виду брак вообще, не только между православными, но и лицами других христианских вероисповеданий, не только между христианами, но и между нехристианами. Для юриста важна совокупность условий, при наличии которых сожителство лиц разного пола приобретает законный характер, т. е. влечет за собой все последствия законного брака. Эти условия содержатся в данном определении» [3, с. 314]. Автор этого учебника Г. Ф. Шершеневич отмечает, что это определение не несет никакой религиозной окраски, а говорит только о совокупности юридических условий.

Теперь попробуем понять разницу между определением понятия семьи сто лет назад и тем, каким оно стало сегодня.

«Семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих. Круг лиц, входящих в этот союз неодинаков на различных ступенях развития человечества. Под влиянием индивидуализма круги, более отдаленные от центра, каковым является союз супругов-родоначальников, постепенно отпадают, и понятие о семье суживается. Современная семья состоит только из отца, матери и детей, причем последние, по достижении возмужалости, в большинстве случаев тотчас же обособляются в отдельные союзы, мало связанные с первоначальным... Именно в таком ограниченном смысле понимает семью наш закон» [3, с. 407] — пишет

в 1907 г. Шершеневич. В этом определении мы снова видим очень четкое указание на то, что семья — это не просто союз мужчины и женщины, а союз, связанный браком. Отметим, что здесь о семье как социальном институте не упоминается.

А вот как определяется семья в современном учебнике по социальной психологии: «Семья одновременно является и социально-психологической общностью — малой группой, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальным институтом — исторически конкретной системой взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физиологическом и духовном воспроизводстве населения» [4, с. 145]. В определении XXI в. появилось два новшества:

- семья в современном мире стала социальным институтом;
- четкое понятие «союз, связанный браком» здесь заменено на весьма расплывчатое «союз, связанный брачными отношениями».

В этом же учебнике далее говорится: «С точки зрения права семьи могут быть разбиты на две большие группы: в первой отношения между супругами признаны обществом (между ними заключен брак), во второй этого нет (добрачные союзы молодых людей)» [4, гл. 9]. Таким образом, современные студенты узнают, что, хотя общество и не признает отношения между супругами, брак не заключившими, но союз этих людей — всё равно семья. Поэтому не удивительно, что после того, как церковь была отделена от государства, в Советском Союзе пришлось заново строить систему принципов семейного права. Именно по этой причине многие ученые, обращаясь к выявлению этих принципов [2], приводили весьма и весьма разные. Так, в советском семейном праве А. И. Пергамент в 1951 г. назвала этими принципами:

- полное равенство мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих в силу брака и родства;
- охрану материнства и детства;
- осуществление родительских прав исключительно в интересах детей;
- единобрачие.

В 1958 г. Г. М. Свердлов кроме упомянутых выделил следующие:

- равноправие граждан независимо от национальности и расы;
- свобода семейного права от влияния каких-либо религиозных правил;
- всесторонняя охрана родительских прав.

В 1982 г. В. Ф. Яковлев называл следующие принципы семейного права:

- равноправие граждан в семейных отношениях;
- равноправие мужчины и женщины;
- единобрачие (моногамия);
- свобода и добровольность в заключении брака;
- свобода расторжения брака под контролем государства;
- государственная забота о матери, ребенке, всемерная охрана их интересов, поощрение материнства;
- взаимная свобода членов семьи, моральная и материальная поддержка ими друг друга.

В 1985 г. Г. К. Матвеев главными принципами правового регулирования брачно-семейных отношений признавал:

- свободу брака;
- свободу расторжения брака;
- признание только гражданского светского брака;
- моногамию;
- равноправие супругов и всемерную защиту интересов детей.

Если обобщить все принципы семейного права, на которые обращали внимание ученые в СССР начиная с послевоенного времени и до периода Перестройки, их можно свести к следующим основным пунктам:

- 1) свобода заключения и расторжения брака;
- 2) моногамия;
- 3) охрана детства, материнства, родительских прав;
- 4) равноправие в браке мужчины и женщины;
- 5) признание только гражданского брака, свобода семейного права от влияния каких-либо религиозных правил.

При этом в современном учебнике по семейному праву (2011 г.) признается, что «...сегодняшнее семейное законодательство есть результат развития русского, советского, российского семейного права» [4, с. 16].

Анализируя пять пунктов российского семейного права, увидим, что лишь первый из них унаследован от русского права и советским, и российским: свобода заключения и расторжения брака признавалась всегда.

По второму пункту русское «...законодательство, в виде общего правила, устанавливает для всех моногамию... в виде исключения допускается многоженство для магометан» [3, с. 410]. Однако сегодня в социальной психологии есть понятие «так называемые альтернативные стили жизни». И люди, живущие в развитых странах, которым близки эти стили жизни, могут создавать:

«— гомосексуальные семьи (как мужские, так и женские). При этом не исключается возможность воспитания (посредством усыновления) или даже рождения (в женских диадах с привлечением мужчин-“доноров”) детей;

— открытый брак, отношения в котором строятся на основе гуманистических принципов, предполагающих, в частности, что человек в течение жизни меняется, испытывая внутренний рост. Стремление к самоактуализации каждого из супругов подразумевает, помимо прочего, и личную жизнь каждого из них, в том числе глубокие, значимые отношения (не исключая сексуальные) с другими людьми;

— свининг — колеблющийся брак, когда достаточно традиционные в остальных отношениях супружеские пары временно обмениваются сексуальными партнерами;

— групповой брак — супружеские отношения трех и более лиц, между которыми могут быть парные (в том числе гомосексуальные) или неупорядоченные сексуальные связи...» [4, гл. 9].

В русском же, да и в советском семейном праве такие браки не допускались: «Брак между одними мужчинами или одними женщинами невозможен. Число лиц, соединяющихся в браке, может быть различно: соединение нескольких мужчин с одной женщиной называется полиандрией, соединение нескольких женщин с одним мужчиной — полигамией, соединение одного мужчины с одной женщиной — моногамией» [3, с. 410].

Третий пункт — охрану детства, материнства, родительских прав — оставим за рамками нашего исследования.

Четвертый пункт советского семейного права говорит о равноправии в браке мужчины и женщины. В современной России оно также признается. Правда, в последнее время, на наш взгляд, это мнение не то чтобы меняется, но исследователи начинают приходить к пониманию того, что мужчины и женщины не могут быть одинаковыми.

В дореволюционной России различали семейные права двух видов: «Семейный союз создает два вида семейных прав, различных по своему содержанию и по своей природе: а) права личной власти и б) права на содержание... Права личной власти

принадлежат мужу над женой, родителям над детьми, опекунам над опекаемыми. Права на содержание принадлежат жене против мужа, детям против родителей и обратно. Те и другие права имеют то общее, что они носят чисто личный характер, всегда связаны с определенным активным субъектом. Притом, они принадлежат лицу, как члену семьи, и пока эта связь с семьей не устранится, например, разводом, усыновлением, смертью, это право не может прекратиться, другими словами — активный субъект не может отречься от своего права. Отсюда же, как следствие, вытекает и неотчуждаемость семейных прав» [3, с. 407].

И, наконец, пятый пункт советского семейного права — о признании только гражданского брака и свободе семейного права от влияния каких-либо религиозных правил — в дореволюционной России вызвал бы лишь недоумение, а в современной требует особого размышления, поскольку сегодня российское общество уже не может полностью отмежеваться от религии, как это делало советское.

Следует отметить, что авторы и прежнего, и современного учебников семейного права сходятся во мнении: «К семейным правам не должны быть причислены устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права, лишенные санкции, — право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным» [5, § 4]. Таким образом, в современном учебнике по семейному праву признается существование не только внешнего мира, но и душевного. Это и не удивительно, так как русская культура традиционно обращена в сферу идеального. В ней не принято было придавать большое значение тому, что сегодня называется «качеством жизни» — что у тебя на столе, во что ты одет, какая у тебя мебель и т. д. Напротив, детей стремились как можно раньше обращать к сфере идеального, учить их любить невещественное, а если вещественное, то не такое, что можно купить за деньги, а красоту окружающего мира. Любовь к природе, радость общения с ней доступны любому человеку, вне зависимости от его достатка. Воспитанию любви к Родине, друзьям, ближним, настоящему искусству придавалось большое значение. Русское традиционное воспитание всегда было направлено на подавление низменного в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

К сожалению, как отмечают в своей работе И. Я. Медведева и Т. Л. Шишова, «...в наши дни образ хама снова сделался актуальным. Только теперь хамло называется “крутым” и чувствует себя хозяином жизни. А потому вызывает кое у кого зависть. Лексикон современной Элочки по-прежнему жалок, но зато теперь у нее есть загородный особняк, иностранный автомобиль и прочие атрибуты “красивой” жизни. А блеск шикарных вещей затмевает для многих внутреннее убожество “крутяков”» [6].

Как пишет Медведева, Юнг гениально угадал, что в человеке каким-то образом закодированы модели поведения, свойственные всему человечеству или культуре его предков. На уровне сознания человек подчиняется авторитету. Дети подчиняются авторитету родителей. И если они принимают иную систему ценностей и воспитывают ребенка, отклоняясь от наших культурных стереотипов, то у него происходит хроническая сшибка сознательного подчинения и бессознательного бунта. Подростковый бунт был всегда, но ранее он не выражался в такой резкой форме, поскольку взрослые препятствовали ему тогда, когда бунт не был еще социально опасен.

Проблема одиночества проявилась сегодня так остро еще и потому, что русская культура всегда была общинной. У нас было принято вместе работать, вместе радоваться, вместе горевать. В Церкви это называется соборностью, в советское

время именовалось коллективизмом. В последние десятилетия человека пытаются оторвать от других людей, внушить ему, что он должен быть сам по себе: «Это твои проблемы» — вот популярный сегодня лозунг. Делается все, чтобы общинный дух ушел из нашей жизни. Последний оплот общинности в современном мире — это традиционная семья. Рухнет она — и последствия психологических травм станут неизмеримо большими, так как, согласно теории Юнга, дух общинности, находящийся в подавленном состоянии, будет подавать бессознательные сигналы человеку, уродуя его традиционное социально приемлемое поведение.

Медведева и Шишова пишут, что сегодня одиночество «...вышло на какой-то новый виток. Еще недавно частым мотивом было: нас двое, против нас — весь мир. Но мы — выстоим! То есть в мире индивидуальной борьбы, в мире самостояния все же сохранялись малые очаги общности, единства. На уровне семьи. Теперь мы утверждаем это с уверенностью — картина принципиально изменилась. Когда табу, составляющее первоосновы любой культуры, как бы рассекречено, выведено из сферы коллективного бессознательного в сознание, человек уже отделен от другого человека, в том числе и от самого близкого, стенкой подозрительности, настояренности» [6].

От попыток культурного слома страдают и дети, и взрослые. Первый шаг к оздоровлению психики — перевод бессознательного недовольства, бессознательной тревоги, бессознательного чувства чужеродности того, чему в последнее время приходится подчиняться, и чувства чужеродности псевдоэталона в сознание. А затем — сознательное отвержение всего чужеродного.

Литература

1. *Подростковый психологический клуб «Познай себя»* // Культурно-досуговый центр «Южный» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdc-podolsk.ru/component/content/article/34.html> (дата обращения: 22.09.2014).
2. Семейное право: [Учебник для студентов вузов] / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с. (Учебная литература).
3. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права [по изданию 1907 г.] / Вступ. ст.: Е. А. Суханов. М.: Спарк, 1995. 556 с.
4. Социальная психология: [Учебное пособие для вузов] / Под ред. А. Н. Сухова и др. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 615 с.
5. *Тарусина Н. Н.* Брак по российскому семейному праву: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 224 с.
6. *Медведева И. Я, Шишова Т. Л.* «Кто соблазнит малых сих...»: СМИ против детей: ст. разных лет. Клин: Христианская жизнь, 2006. 320 с. (Школа православной семьи).

Шангина Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: shanginao@yandex.ru